106/907 Кин

„Пров 4

ИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНІЯ

Дубликатъ.

Кого и какъ выбирать во вторую Государственную Думу.

шк
П.С-Р
К

Изданіе

П. С.-Р.

Типографія Гремъ.

225198

День 9 іюля 1906 г. никогда не изгладится из народной памяти. Суровый урок получил в этот день русскій народ.

9 іюля была разогнана первая Государственная Дума. Всего только 72 дня удалось ей просуществовать. Не довольно было Думой правительство, не понравилась ему смѣлая рѣчь народных представителей, чрезмѣрными показались ему всѣ требованія Думы.

Дума прежде всего потребовала амнистіи (освобожденія) для всѣх борцов за свободу; в отвѣт на тронную (привѣтственную) рѣчь Царя Дума перечислила многія из народных требованій, сказала о землѣ, о волѣ; министрам же, которые заявили, что ни одно из народных желаній не будет исполнено, Дума выразила недовѣріе,—не пожелала с ними работать; Дума раскрыла темныя дѣянія министров и других высших чиновников,—и крестьянскіе депутаты назвали их палачами и погромщиками; Дума обсуждала законы о надѣленіи крестьян землею, об уравненіи в правах сословій, инородцев и женщин, о всѣх свободах. Дума постановила отмѣну смертной казни.

Вот почему не по вкусу пришлась правительству Дума, вот почему правительство признала ее „крамольной".

Одного лишь не замѣтило правительство,— что не свои пожеланія выражали депутаты, что то были требованія пославших их,—всего народа рус-

„скаго, крамольнаго“ народа. Народ пробудился от вѣкового сна, потребовал себѣ „земли и воли“, захотѣл стать свободным и сытым. А наказы деревенскіе, сотнями и тысячами летѣвшіе из всѣх углов необъятной Россіи в столицу, к депутатам, лишь подтверждали все, что говорили лучшіе из депутатов „о землѣ и волѣ“. Одно и то же повторяли на всѣ лады наказы: „Мы требуем амнистіи борцам за Свободу, всей земли, всей воли“, — и это был голос всего русскаго народа.

Еще говорили наказы о поддержкѣ Думѣ, народ грозил встать, как один человѣк на защиту народных представителей.

Но Думу разогнали. В нее не мало попало людей податливых и робких,—она была слаба, не сумѣла отстоять себя, и разбрелись депутаты...

И потому еще такой слабой оказалась Дума, что не было ей извнѣ поддержки. Правда, стоял за нее народ, возлагал на нее большія надежды, но не было в нем единства, сплоченности,—организаціи; бороться же вразброд,—значит ничего не добиться. Потому всѣ желанія и обѣщанія поддержать Думу остались лишь на бумагѣ.

Вот чему учит 9 іюля 1906 г. И твердо нужно запомнить этот урок теперь, когда снова близятся выборы, когда снова должна собраться Государственная Дума.

Двѣ задачи должен выполнить народ, приступая к выборам в Государственную Думу:

Первая задача состоит в том, чтобы послать в Думу лучших людей, которые ясно изложат всѣ народныя требованія и не уклонно будут их отстаивать.

Вторая задача заключается в том, что-

бы народ весь тѣсно сплотился, съорганизовался и как один человѣк, поддержал бы Думу, если она будет стоять за народныя нужды.

Обѣ задачи должны быть выполнены теперь же, когда настало время готовиться к выборам, и во время самых выборов. Потом уже будет поздно, и это нужно твердо помнить. Запомнить нужно также и то, что обѣ задачи,—и выбор хороших депутатов, и сплоченіе—организація народа,—тѣсно между собой связаны.

Пусть в Думѣ будут самые лучшіе люди, а народ не сплотится вокруг нея, не съорганизуется,—и не будет Дума имѣть силы, и правительство разгонит ее, как разогнала первую Думу. Пусть народ съорганизуется, в Думѣ же будут засѣдать не лучшіе люди, а враги народа,—богачи да правительственные угодники,—и будет дума соблюдать их интересы, народу же будет вредно. Издаст тогда Дума вредные для народа законы и поможет правительству достать новые милліоны у иностранных банкиров. Милліоны же эти извѣстно на что расходуются: на штыки и пули против „крамольнаго“ народа, захотѣвшаго не в пору хлѣба и свободы. Уплачивать же иностранным банкирам проценты будет все тот же неимущій народ. Значит, платить он будет и трудовым грошем своим, и кровью своею.

Вот как велика для народа опасность от Думы, угодной правительству, от черносотенной Думы. Пока ея нѣт, банкиры иностранные денег не хотят давать, не довѣряют; говорят—пусть Дума разрѣшит. Разбираться же в том, какая собралась Дума,—истинно народная или черносотенная,—они не станут.

Если же в Думу попадут хорошіе люди, которые будут интересы своего народа отстаивать, да народ весь сплотится и поддержит такую Думу,—огромная тогда будет от нея польза. Что же должны сдѣлать в Думѣ народные выборные, которые радѣют о пользѣ всего народа, которые стоят за его интересы?

Кого же выбирать?

Избранники трудового народа должны будут немедленно потребовать освобожденія всѣх борцов за народную волю, которых правительство гноит в тюрьмах и в ссылкѣ. Они должны потребовать немедленнаго прекращенія правительственнаго произвола, отмѣны всѣх исключительных законов и судов, полной гражданской свободы и неприкосновенности личности. Далѣе, они должны потребовать созыва Учредительнаго Собранія, правильно и свободно избраннаго всѣм народом, потому что только такое собраніе может дѣйствовать именем народа, издавать законы и заводить новые порядки на Руси, а не та Дума, которую собирает черносотенное правительство, подтасовывая выборы, насильничая над избирателями.

Об этом должны заявить в Думѣ народные избранники, они заявят также там, что будут бороться за полное, ничѣм не ограниченное народовластіе;

за передачу без выкупа всей земли всему народу в уравнительно-трудовое пользованіе;

за установленіе для наемных рабочих 8-часового рабочаго дня, опредѣленнаго размѣра заработной платы, ниже котораго эта плата не может спускаться, и государственнаго страхованія граждан, не имѣющих возможности трудиться;

за равенство всѣх граждан без различія религіи, національности и пола и за право каждой

національности самой рѣшать свои дѣла; за распущеніе постояннаго войска и замѣна его народным ополченіем (милиція), созываемым в случаѣ надобности;

за всеобщее обязательное и безплатное обученіе.

Проведеніе всѣх этих мѣр Партія соціалистов-революціонеров считает необходимым для того, чтобы рабочій народ, получил власть, мог заняться окончательным уничтоженіем всякой эксплоатаціи и порабощенія тружеников, чтобы он мог проникнуться соціалистическими взглядами и приступить к переустройству жизни на началах истиной свободы, равенства и братства, на основѣ общаго труда на общую пользу. И только тѣх, кто будет бороться за указанныя выше требованія, Партія соціалистов-революціонеров совѣтует посылать депутатами в Думу: они не измѣнят народному дѣлу, а народ с своей стороны пусть поддержит их требованія всей своей силой и всѣми средствами.

Нелегкая эта задача. Правительство все дѣлает, чтобы лучших людей, преданных народу, в Думу не пустить и не дать народу сплотиться.

Дѣйствует оно тут двумя путями: с одной стороны, издает разные законы, будто бы для народа полезные, чтоб, значит, народ на свою сторону склонить. Издало оно, напримѣр, указ об удѣльных и казенных землях, который разрѣшено крестьянам продавать; потом разъяснило, чтобы земскіе начальники зря не сажали в тюрьму и не штрафовали ни за что, ни про что всякаго крестьянина без разбора, чтобы не останавливали они сельских приговоров; облегчило выборку паспортов не с мѣста приписки, а гдѣ крестьянин дѣйствительное мѣстожительство имѣет; издало еще и другія распоряженія, для крестьян будто

бы важныя. С перваго взгляда, пожалуй, и можно подумать, что правительство на самом дѣлѣ для народа, что отец родной.

Не то выйдет, если всѣ эти распоряженія поближе разсмотрѣть. Казенныя и удѣльныя земли, продаваемыя по дорогой цѣнѣ, почти что нисколько земельной нужды крестьянской не уменьшает, да еще новыми платежами на крестьянствѣ отзовутся. Земским начальникам уж новый указ дан, вновь подтверждающій чуть ни всѣ их права, и приговоры общественные „в наиболѣе важных случаях" они все же отмѣнять могут: важные или не важные эти случаи они же сами и опредѣлять должны; и всѣх должностных лиц крестьянских право имѣют и деньгами штрафовать, и в холодную засаживать; и в землеустроительных комисіях все тѣ же земскіе начальники важное мѣсто занимают. Куда ни повернись крестьянин, все над ним земскій начальник стоит и судьбою его распоряжается. Вот какова правительственная забота о крестьянах!

Если же правительство и вправду народнаго блага желает, так почему же десятки и сотни тысяч борцов за свободу по тюрьмам засажены и сосланы в холодную Сибирь; почему всѣ лучшіе депутаты первой Думы к суду привлечены и, значит, выбираться во вторую Думу не могут; почему же запрещены всѣ собранія, союзы; почему карается каждое свободное слово; почему отбирают всѣ газеты и книги, говорящія о землѣ, о народной волѣ; почему чуть что не вся Россія на военном положеніи объявлена, и военно-полевые суды, —без суда, без свѣдѣніи,—вѣшают и разстрѣливают без разбора мущин, женщин даже дѣтей; почему же, наконец, правительство всячески стара-

ется устранить от выборов побольше рабочих и крестьян, и всякого бѣднаго люда, который стал бы голосовать за друзей народа?

В прошлом году правительство издало несправедливый избирательный закон, по которому лишь небольшая часть народа получила право голоса, а большая часть рабочих, весь сельскій безземельный люд, всѣ женщины и многіе другіе совсѣм не получили право голоса. Но это ему показалось мало. И в этом году оно снова издало цѣлый ряд постановленій, которыми цѣлыя сотни тысяч, если не милліоны крестьян и рабочих, голосовавших в прошлом году, теперь лишились права голоса.

К тому же и тѣ, кто имѣет право голоса, должны его подавать не прямо за депутата, а сначала за уполномоченных, эти же за выборщиков и лишь выборщики уже за депутата. Разсчет тут прямой: на десятки и сотни тысяч избирателей воздѣйствія не окажешь,—не установишь и подкупом не возьмешь; ну, а с выборщиками дѣло проще: их немного,—кого постращать можно, кого подпоить, а то,—чего же проще,—засадить неудобнаго выборщика в тюрьму,—и дѣло в шляпѣ.

Таких примѣров во время первых выборов было многое множество, толстыя книги можно было бы наполнить ими. Здѣсь же приведем лишь нѣсколько.

Селяне Дремайловской волости. Черниговской губерніи, намѣтили кандидатом в Думу Я. А. Гужовскаго. Узнав об этом начальство его тотчас же арестовало. Когда же выборщики-десятники все-таки хотѣли избрать именно его, то начальство на всѣ лады стало пугать крестьян, будто Гужовскаго нельзя избрать и худо будет для избирателей, а главное—для него самаго.

Правда, не испугались выборщики и все же Г
жовскаго хоть и засаженнаго в тюрьму, выбрали.

Вездѣ, гдѣ производились выборы, к зданія
волостных правленій были собраны отряды сель
ской, волостной и уѣздной полиціи, стражники
вооруженные винтовками, а кое гдѣ припасены
были казаки. Неудобных начальству избирателе
чосто просто вычеркивали из списка. Мѣстам
сельскія общества не извѣщались о днѣ схода
назначеннаго для выборов.

Так в Шапинской волсти, Шлиссельбургскаг
уѣзда, Петербургской губерніи, сельскія обществ
не были извѣщены о выборах и на сход явилос
всего 22 человѣка вмѣсто обычных 60. Священи
стал всѣх убѣждать: „Пошлем в Думу Квашнина“
Но крестьяне уже намѣтили Популева и Деменьт
ева, и других же не хотѣли. Правда, оба он
уже заранѣе были арестованы. Когда же оди
крестьянин заявил от имени всѣх, что они все-так
выберут своих кандидатов, то старшина строг
прикрикнул на него: „А ты не сидѣл еще?!“ Тогд
всѣ участники схода махнули рукой и сказали
„дѣлайте как хотите“; сами же выбирать не сте
и разъѣхались по домам. В волостном осталис
всего 3-4 человѣка. Уж как они там производил
выборы, одному Богу извѣстно.

В Новоладожском уѣздѣ была исторія в тако
же родѣ. Многіе кресьяне совсѣм не знали о цѣл
схода и не предлагали даже, что идут выборы
Государственную Думу. А когда нѣкоторые зая
вили, что будут жаловаться, то начальство прик
рикнуло: „Что жаловаться?—Жалуйся смотри толь
ко как бы хуже не было! На вашего брата у на
чальства много припасено казематов; да в Сибир
нонѣ съѣздить не дорого! Жалуйся, сдѣла
одолженіе!“

Наконец, деревенское начальство прибѣгало и к прямому мошенничеству и беззаконію. В Ставровской волости, Владимірскаго у., Владимірской губ., волостной старшина добился своего избранія тѣм, что поставил избирательный ящик не с одним, а с двумя отверстіями, так что всѣм было видно, куда избиратель кладет шар. При этом старшина стоял у ящика и указывал, куда класть.

Во всѣх этих продѣлках начальству очень помогали разные черносотенцы и правительственные приспѣшники. В одном мѣстѣ член „союза 17 Октября“ *) (этот союз не желает „земли и воли“ для народа и стоит за одно с правительством) подходил ко всѣм неграмотным избирателям и писал на их записках, кого хотѣл. В другом мѣстѣ черносотенная дама рвала у темных избирателей списки с именами кандидатов, стоявших за народ.

Иной раз, вслѣдствіе чрезмѣрнаго усердія черносотенцев, происходили даже совсѣм скандальныя исторіи. Вот что произошло в м. Севрани Подольской губ.

На выборах уполномоченных от мелких землевладѣльцев предсѣдателем был г. Балаклеев, член „союза русскаго народа“. Когда подсчитали шары, положенные за перваго кандидата, то оказалось на 54 шара меньше чѣм прибыло избирателей. Тогда предсѣдатель, недолго раздумывая, объявил, что 54 крестьянина уѣхали, а ему пору-

*) Союз этот вреденъ народу; он стоит за самодержавное правительство и не хочет народной свободы.

чили подать свой голоса за такого-то,—и назвал, кого ему хотѣлось. Вдруг входит волостной старшина и докладывает, что „51“ бѣглеца нашлись и преспокойно спят на своих возах Г. Балаклеев хотя и был публично уличен во лжи, но ни мало этим не смутился и только приказал, чтобы... никто не смѣл спать. Пошли стражники и растолкали заспавшихся избирателей.

И сговориться крестьянам во время первых выборов совсѣм почти не давали; в иных мѣстах выборщики не успѣвали даже познакомиться и не знали, кого выбрать. Приходилось иной раз предоставлять все жребію.

Наконец, прибѣгали и к подкупам. Так, во время выборов по Нижегородской губ., какія-то лица приглашали выборщиков крестьян в гостинницу, угощали их там напитками и закусками и предлагали подавать голоса за одного купца-милліонера, да за предсѣдателя уѣдной управы. Правда угощеніе не помогло и крестьяне выбирали своего же брата крестьянина Глотова.

Словом, всѣх уловок правительства и черной сотни, которыми они хотѣли провести в Думу своих,—не перечислить. И что же? Правда, мѣстами удалось запугать крестьян, мѣстами дѣйствительно прошли черносотенники, вродѣ депутата Кругликова от Воронежской губ. Но в огромном большинствѣ случаев крестьяне, несмотря ни на что, все же выбирали своего, брата мужика, а кандидатов, выставленных начальством, отвергали. „Будет с вас, попили нашей крови, довольно?“—говорили крестьяне. Да и своих выбирали с большим разбором, все больше „прогрессивных“, т.-е. таких, которые хорошо понимают народныя бѣдствія и твердо стоят „за землю и

ролю". Не мало было выбрано и таких, которые уже побывали в тюрьмах, „опальных". Разсчитывали, что люди, уже пострадавшіе, ни в каком случаѣ народ не продадут. В общем, измѣну народному дѣлу крестьяне считают большим преступленіем. Вот как один солдатик наутствовал избраннаго уполномоченнаго. „Пане Иване! Борода у тебя густая да длинная. Помни, как пріѣдеш из Петербурга, — есть, за что тебя потрепать!"

Какой же вывод можно дѣлать из исторіи первых выборов? А вот какой: народ уже при первых выборах ясно сознал необходимость послать в Думу „своих людей"; и никакіе застращиванія, подкупы, мошеннические уловки начальства и черносотенцев, даже на первых выборах, не заставили его выбирать тѣх, кого он не желал. Значит, за прошлые выборы народ научился опыта и ничем его не удивишь. Он заранѣе знает, что начальство ни перед чѣм не остановится. Поэтому народ должен быть готов ко всѣму и должен напрячь всѣ силы, чтобы обойти всякія начальственныя ухищренія.

Раньше уже было сказано, что новыми разъясненіями к избирательному закону правительство на многія сотни тысяч, и даже на милліоны, сократила число голосов крестьян и рабочих. Надо этой бѣдѣ помочь.

В прошлые выборы голосовали далеко не всѣ, имѣвшіе на это право, даже и по русскому купому избирательному закону.—В общем, из 100 человѣк 70. Так вот, на этот раз нужно, чтобы обязательно подавали голос всѣ, занесенные в избиратель[illegible] списки, чтобы не пропал нак-

рано ни один крестьянскій или рабочій голос. Тогда убыль избирателей пополнится.

Во время первых выборов, как видно из приведенных примѣров, люди иной раз совсѣм не знали для чего их созывают на сходы; а так как к выборам они не готовились заранѣе, то и не знали, кого выбирать: случалось, что даже жребій кидали. Этого быть не должно. Конечно, начальство не дает собираться, не оповѣщает и о днѣ выборов. Ну, так надо за ранѣе сговариваться и точно знать, за кого именно подавать голос, когда наступят выборы. Разные на то есть способы.

Нечего уж и говорить о том,—что нельзя явно, так можно собираться иначе, хотя бы и самыми маленькими кучками. Затѣм, отчего бы не взять примѣр из других народов, ну, хоть с англичан. Хотя у них всегда и вездѣ собираться можно, ни кого объ этом не спрашивая, но они этим не довольствуются и еще вот что дѣлают: члены разных партій ходит из дома в дом, спрашивают каждаго избирателя, за кого он хотѣл бы подать голос, и предлагают своих кандидатов. Многих удается склонить на свою сторону, и намѣченнаго кандидата выбирают.

Отчего бы и крестьянам не поступить в таком же родѣ? Каждая деревня могла бы избрать из своих односельчан нѣсколких умнѣйших крестьян, которые будут вѣдать всѣ дѣла по выборам и назовутся „избирательным комитетом или совѣтом“. Эти выборные намѣтят подходящих кандидатов. Затѣм они будут обходить всѣ избы, вездѣ будут разсказывать о намѣченных кандидатах и

убѣждать, чтобы всѣ подавали голоса за одних и тѣх же кандидатов, стоящих за народное благо, за „землю и волю“. Это легко сдѣлать в каждой деревнѣ, и уполномоченными тогда навѣрняка будут выбраны тѣ, каких крестьяне, а не начальство желает. Избирательный комитет должен также разъяснять всѣм крестьянам правила выборов, а также и то, в каких случаях можно жаловаться на неправильное вычеркиван'е из списков, на беззаконнія во время выборов. Въ день самых выборов комитету предстоит еще одна забота—уговаривать всѣх итти выбирать, не пренебрегать своей обязанностью подать голос, чтобы даром не пропал ни один народный голос.

Когда на сходах будут выбраны уполномоченные, опять же они должны заранѣе сговариваться, кого лучше проводить в выборщики. Конечно, тут дѣло сложнѣе: вѣдь выбирать придется сообща с другими волостями. Но если вездѣ будут крестьянскіе избирательные комитеты, так развѣ не смогут они заранѣе снестись друг с другом и намѣтить общих кандидатов? На губернских выборах та же исторія: сговорившись, крестьяне всѣх своих проведут; не сговорятся—и враги народа одолѣют.

Конечно, что и говорить, трудно все это; преслѣдовать будет правительство. Но развѣ народ русскій не пріучен уже за много-много лѣт, хоронясь от начальственных взоров, линію свою неуклонно вести?!

Надо ли повторать уже раньше сказнное что только тогда Дума будет сильной и волю народа проведет, если народ вокруг нея сплотится и сплоченной массой ее подержит. Кажется только-тупоумный этого не поймет.

Поняли это и черносотенцы, и разныя у
ныя правительству черносотенныя партіи: „па
вравого порядка“, „союз 17 октября“, “союз
ского народа“ и остальное черное воронье, сз
ющих всѣх черносотенцев на кровавую тр
нал истерзанной, исколотой штыками Россіей.
дѣятельно готовятся к выборам и всѣ вмѣстѣ
единяются, чтобы сообща в Думу выбирать.
хорошо знали, что без единенія нѣт успѣха
только, в свою очередь, тѣсно сплотившись,—с
гапизовавшись, одолѣет их на выборах трудо
крестьянство и рабочіе и всѣ тѣ, кому дор
народное благо.

Значит, куда ни повернись, с какой стор
на дѣло ни взгляни,—все одно получается:
единенія, без организаціи не одолѣть многоми
онному ру скому народу малой кучки насильни
и угнетателей. Объединяться и съор
низовываться,—вот к чему должен ст
миться каждый, кому дорого народное благо,
что должен помнить каждый, кто приступае
выборам во вторую Государственную Думу.
борьба предстоит не на жизнь, а на смерть!